

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Коллизионные нормы являются основой международного частного права и составляют его ядро. «Конфликт» между законами различных государств, претендующих на регулирование данного отношения, и предназначены разрешить коллизионные нормы, обеспечивающие выбор соответствующего правопорядка и конечное решение вопроса по существу, то есть отыскание необходимой материально-правовой нормы.

Причиной возникновения коллизии являются различия в содержании гражданского права разных государств. Из этого следует, что коллизионную проблему можно снять, если будут созданы и применяться единообразные, одинаковые по своему содержанию, гражданско-правовые нормы. Материально-правовой метод осуществляется посредством создания унифицированных (единообразных) материальных норм гражданского права, что снимает коллизионную проблему.

Обязательным условием унификации материального гражданского права является использование международно-правовых форм (главным образом – международного договора). В процессе взаимодействия государств происходит взаимовлияние национальных правовых систем, в результате чего в гражданском праве разных государств встречаются одинаковые по содержанию правила. Встречаются и полные текстуальные совпадения законов разных стран.

Однако никакое фактическое совпадение, даже значительное, в гражданском праве разных стран не исключает возможности возникновения между ними коллизий и необходимости выбора права: формально совпадающие нормы позитивного права получают разную интерпретацию в реальной юридической практике.

Важно отметить, что отношения, возникающие в международной хозяйственной жизни, то есть возникающие при заключении и исполнении внешнеэкономических сделок, при осуществлении предпринимательской деятельности являются основной сферой применения материально-правового метода как результата унификации. Это отношения в сфере торгового, научно-технического, культурного международного сотрудничества, порождающие "международный хозяйственный оборот".

Однако, несмотря на то, что унификация интересов в сфере внешнеторговых отношений достигла наибольшего развития, между сторонами международных контрактов постоянно возникают споры, о чем свидетельствует статистика рассматриваемых дел в международных коммерческих арбитражах.

Принцип автономии воли, который выступает одной из коллизионных привязок в МЧП, является примером диспозитивности в гражданском праве, который проявляется в свободе сторон в выборе применимого права по договору. Причем российское законодательство исходит из того, что стороны вправе выбирать право любого государства в качестве применимого, т.е. не устанавливает в этом отношении, в отличие от некоторых других стран, никаких ограничений.

Если коллизионная норма отсылает к правопорядку другого государства, то закономерным образом встает вопрос об абсолютности или относительности ее действия, т.е. о том, существуют ли какие-либо ограничения в этом плане. В национальном праве практически всех государств без исключения используется такой «естественный» ограничитель применения иностранного правопорядка, который именуется

публичным порядком (*ordre public, public policy*)¹. Кроме того, как отмечает Л.А. Лунц, «есть целый ряд материальных норм, действие которых не может быть устранено или ограничено коллизионной привязкой данного отношения к иностранному закону»². Эти нормы называются императивные, или сверхимперативные, которые в силу своей значимости должны применяться всегда независимо от применимого судом или сторонами права. Вопрос об императивных нормах уже вставал перед нами в связи с рассмотрением института автономии воли, в настоящей главе мы изучим его более подробно.

В российском законодательстве основания ограничения действия иностранного права предусмотрены в следующих статьях Гражданского кодекса РФ: императивные нормы (ст.1192 ГК РФ) и публичный порядок (ст.1193 ГК РФ).

Положение об императивных нормах является новеллой российского законодательства. В соответствии со ст.1192 ГК РФ, к ним относятся такие нормы, которые «вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права». Таким образом, для определения данных норм учитываются два критерия:

- 1) указание на императивность в самой норме;
- 2) особое значение нормы в силу того, что она обеспечивает права и законные интересы участников гражданского оборота.

Проблема императивных норм подразделяется на две: применение императивных норм страны суда и применение императивных норм третьей страны, имеющей тесную связь с правоотношением. Такая тесная связь проявляется, например, с правом страны места исполнения договора, с

¹ Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Т.1. - М.: БЕК, 2000. С. 240-241.

² Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. Т. 1. - М.: Спарк, 2002. С. 329.

правом страны места жительства одной из сторон, с правом страны, рынок которой оказался затронут действиями сторон по договору, направленными на ограничение конкуренции³. Для этих двух типов императивных норм мировая практика устанавливает различный режим применения: императивные нормы страны суда применяются в обязательном порядке (*lex fori*), тогда как императивные нормы третьей страны могут применяться или не применяться на усмотрение суда. Этой сложившейся практике соответствуют положения ст.1192 ГК РФ.

Помимо перечисленных двух типов коллизионных норм, в доктрине выделяются так называемые международные императивные нормы. Под ними обычно понимают универсальные нормы, как: запрет рабства, проституции и пр. Если договор противоречит основополагающим правовым принципам, закрепленным в законодательстве большинства стран, то в признании юридической силы этого договора должно быть отказано.

Следовательно, понятие «императивной нормы» не является однозначным и включает в себя:

- во-первых, императивные нормы в смысле ст.422 ГК РФ, которые являются обязательными только в случае применения российского права в качестве правопорядка, регулирующего правоотношение (такие нормы могут присутствовать в любой национальной правовой системе);
- во-вторых, это нормы в рамках ст.1192 ГК РФ, которые подлежат применению вне зависимости от применимого права;
- в-третьих, международные императивные нормы, характерные для большинства стран и регулирующие частнопровые отношения.

В связи с применением императивных норм в понимании ст.1192 ГК РФ возникает ряд вопросов:

- 1) соотношение императивных коллизионных и императивных материальных норм при регулировании международных частных отношений;

³ Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. - М.: Волтерс-Клувер, 2010. С. 178.

С одной стороны, императивные коллизионные нормы нельзя обойти никаким соглашением, так как государство в них установило степень возможного поведения субъектов правоотношения. Эти нормы специально созданы для регулирования международных частных отношений и соответственно имеют приоритет по отношению к другим нормам аналогично тому, как специальная норма имеет приоритет перед общей нормой. Императивные коллизионные нормы не могут быть изменены соглашением сторон. Если же такое соглашение состоялось, то оно недействительно.

С другой стороны, для того чтобы материальные нормы национального права имели эффект прямого действия (т.е. были непосредственно применимыми, несмотря на возможность применения иностранного права в силу наличия коллизионной привязки), они должны обладать не просто императивными свойствами с точки зрения материального права (в рамках ст.422 ГК РФ), а именно особыми императивными свойствами, преодолевающими силу коллизионных правил, отсылающих к иностранному праву.

Рассматривая это соотношение необходимо исходить из того, что при наличии как коллизионной, отсылающей к иностранному праву, так и императивной материальной нормы национального права, последняя имеет приоритет. «Такой вывод можно сделать, исходя из принципа тесной связи, содержанием которого выступает правило разрешения коллизий во внутреннем праве - *lex specialis derogat lex generalis* (специальный закон имеет преимущество перед общим), имея в виду, что законодатель специально установил материально-правовую норму прямого действия, регулирующую отношения, в которых реализуется исключительный государственный интерес»⁴.

⁴ Кудашкин В.В. Актуальные вопросы международного частного права. - М.: Волтерс Клувер, 2004. С.52.

Вместе с тем, как отмечает Кудашкин В.В., вопросы приоритетности императивных материальных либо коллизионных норм в арбитражной практике не отличаются строгой определенностью и однозначностью.

2) соотношение императивных национальных норм и материально-правовых норм международных договоров;

Пунктом 3 ст. 1186 предусмотрено, что исключается определение применимого права на основе коллизионных норм раздела VI ГК РФ в случае, если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему правоотношению. В то же время в практике встает вопрос о соотношении материально-правовых норм международных договоров не с коллизионными нормами, а императивными нормами законодательства Российской Федерации в смысле содержания ст.1192 ГК РФ. Поскольку эти императивные нормы относятся не к коллизионным, а материальным нормам национального права, то действие п.3 ст.1186 ГК РФ не распространяется на них. Вследствие этого возникает коллизия, или конфликт императивных материальных норм национального права и материальных норм международного права. Решается этот конфликт в соответствии с п.15 Конституции РФ, который определяет, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные гражданским законодательством, то применяются правила международного договора.

О.Н. Садилов, одним из первых в отечественной доктрине исследовавший значение императивных норм в международном частном праве, заметил, что выделение группы строго императивных национальных норм имеет ряд положительных сторон. К ним он отнес усиление защиты слабой стороны в договоре и охраны социально значимых национальных интересов; кроме того, отпадает необходимость подводить под понятие публичного порядка традиционные нормы гражданского права, что не соответствует сущности и задачам публичного порядка. Слабые стороны

такого подхода О.Н. Садиков видит в ограничении рамок автономии воли сторон, смешении норм публичного и частного права, усложнении режима многих международных хозяйственных связей⁵.

Следующее ограничение, о котором пойдет речь, - это публичный порядок. В соответствии со ст.1193 ГК РФ иностранная правовая норма не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам российского правопорядка (публичного права); в этом случае при необходимости применяется соответствующая российская норма.

Сразу возникает вопрос, что понимается под публичным порядком. Единого мнения на этот счет нет. Даже в формулировках Верховного Суда РФ есть разногласия.

Так, понятие публичного порядка было раскрыто в Определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 25 сентября 1998 г. В этом деле Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 25 сентября 1998 г. удовлетворила частную жалобу ООО «Омегатех Электроникс ГмБХ». Она отметила, что решение арбитражного суда основано на нормах российского гражданского законодательства, что вообще исключает возможность ссылки на нарушение публичного порядка, поскольку применение норм национального российского права не может трактоваться как нарушение публичного порядка Российской Федерации. Содержание понятия «публичный порядок Российской Федерации» не совпадает с содержанием национального законодательства РФ. Поскольку законодательство РФ допускает применение норм иностранного государства (ст. Закона об арбитраже), наличие принципиального различия между российским законом и законом другого государства само по себе не может быть основанием для применения оговорки о публичном порядке. Такое применение этой оговорки означает отрицание применения в Российской Федерации права иностранного государства вообще. Под «публичным

⁵ Садиков О.Н. Императивные нормы в международном частном праве // Московский журнал международного права. 1992. № 2. С. 82.

порядком Российской Федерации» понимаются основы общественного строя российского государства. Оговорка о публичном порядке возможна лишь в тех отдельных случаях, когда применение иностранного закона могло бы породить результат, недопустимый с точки зрения российского правосознания⁶. Однако в другом деле Верховный суд предлагает иную трактовку публичного порядка: это «основные принципы, закрепленные в Конституции РФ и законах РФ»⁷.

Кроме того, ни в одном законодательном акте определения «публичного порядка» нет, поэтому раскрытие этого понятия основывается на судебной практике и доктрине. С учетом этого его содержание раскрывают посредством четырех составляющих:

- 1) основополагающие принципы национального права (некоторые юристы отмечают «национального публичного права», т.е. конституционного, административного и уголовного);⁸
- 2) нормы морали и справедливости, на которых построено общество;
- 3) коренные интересы государства и его членов, т.е. те законные интересы граждан, юридических лиц, общества и государства, защита которых – основная задача страны;
- 4) общепризнанные принципы и нормы международного права⁹.

Указанный перечень не является закрытым, что говорит о гибкости данного понятия, и поэтому во избежание злоупотреблений закон предусматривает использование оговорки о публичном порядке только в исключительных случаях, когда есть явное противоречие иностранного права правопорядку РФ. Как отмечает Богуславский - и мы с ним абсолютно согласны, - «если в какой-либо стране злоупотреблять применением этой

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 25 сентября 1998 г. // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 3. // Сайт ВС РФ: www.supcourt.ru

⁷ Постановление Президиума ВС РФ от 2 июня 1999 г. // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 11. // Сайт ВС РФ: www.supcourt.ru

⁸ Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: Учебник. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. С.122.

⁹ Международное частное право: Учебник / Отв. Ред. Г.К. Дмитриева. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 184.

оговорки, необоснованно часто к ней прибегать, тогда можно лишить смысла существование в такой стране международного частного права вообще, как системы норм, призванной обеспечивать защиту прав граждан и юридических лиц, возникших в силу применения норм иностранного права»¹⁰.

Как мы уже отметили, в случае несоответствия иностранной нормы правопорядку Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ предписывает применение нормы российского права. Однако эту формулировку вряд ли можно считать удачной, так как возможны ситуации, когда аналогичной нормы, или нормы, регулирующей данные отношения, в российском законодательстве нет. В отличие от ГК РФ доктрина предлагает более оптимальный вариант, а именно, обратиться, в первую очередь, к другим нормам иностранного права, регулирующим данное правоотношение, и только при их отсутствии или опять явном их несоответствии правопорядку страны суда, использовать собственное право.

Бесспорно то, что суд является субъектом правоприменения оговорки о публичном порядке. Но какой правопорядок берется в таком случае за основу? Как в отечественной, так и зарубежной доктрине указывается такое свойство оговорки, как невозможность ссылаться в качестве основания неприменения иностранного права на иностранный или международный публичный порядок: когда говорят о противоречии иностранных законов публичному порядку, имеют в виду публичный порядок страны, суды которой разрешают данный спор (*lex fori*)¹¹. Данное свойство придает публичному порядку строго территориальный характер, что обусловлено сущностью международного частного права.

Следует также учитывать, что эти рассуждения верны только в случае, когда имеется тесная связь между спорным правоотношением и судом, рассматривающим спор. В случае же когда суд рассматривает указанный

¹⁰ Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. - М., 2004. С.107.

¹¹ Кудашкин В.В. Актуальные вопросы международного частного права. - М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 10-11.

спор в силу соглашения сторон, публичный порядок страны суда непосредственно не затрагивается. В этом случае суд будет основывать выбор применимого права исходя из автономии воли сторон либо, если стороны не выбрали применимое право, на основе коллизионных норм, основанных на их тесной связи со спорным правоотношением.

Что касается арбитражных судов, то Д.К.Мосс отмечает, что «...в практике международного коммерческого арбитража отмечается тенденция не придавать решающего значения публичному порядку страны, где проводится разбирательство»¹². И это вполне объяснимо. Коммерческие арбитражные суды в первую очередь защищают коммерческие интересы всех сторон вне зависимости от их национальности. Защита публичных интересов, имеющих особое значение для государства, не является их приоритетной задачей. Их назначение - способствовать справедливому международному коммерческому обороту. С этой точки зрения применение категории публичного порядка не отражает сущность их работы. И только государственные суды страны исполнения решения при исполнении решений международных коммерческих арбитражей могут применить оговорку о публичном порядке, так как они, в первую очередь, следят за соблюдением и охраной значимых для общества и государства интересов.

Список использованных источников и литературы

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3т. Т.1. - М.: БЕК, 2000.
10. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. - М., 2004.
11. Кудашкин В.В. Актуальные вопросы международного частного права. - М.: Волтерс Клувер, 2004.

¹² Мосс Д.К. Автономия воли в практике международного коммерческого арбитража. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1996. С.34

12. Мосс Д.К. Автономия воли в практике международного коммерческого арбитража. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1996.

2. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. Т. 1. - М.: Спарк, 2002.

3. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. - М.: Волтерс-Клувер, 2010.

4. Кудашкин В.В. Актуальные вопросы международного частного права. - М.: Волтерс Клувер, 2004. С.52.

5. Садиков О.Н. Императивные нормы в международном частном праве // Московский журнал международного права. 1992. № 2. С. 82.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 25 сентября 1998 г. // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 3. // Сайт ВС РФ: www.supcourt.ru

7. Постановление Президиума ВС РФ от 2 июня 1999 г. // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 11. // Сайт ВС РФ: www.supcourt.ru

8. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: Учебник. - М.: Изд-во Эксмо, 2005.

9. Международное частное право: Учебник / Отв. Ред. Г.К. Дмитриева. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.